

и политико-географической номенклатуры подобных сочинений.

В докладе О.В. Прискоки (Киев) “Еще об одном типе исторического словаря” анализируется новый указатель к третьему изданию “Старославянский словарь (по рукописям X–XI веков)” ред. Р.М. Цейтлин, Э. Благова, Р. Вечерка. Предложен вниманию собравшихся проект исторического словаря слов, фиксированных в письменности неславянских народов в дописьменный у славянских народов период, например: славянское слово *сало* в армянской рукописи VII в. и др.

Тему изучения древнейшей лексики Кирилло-Мефодиевой традиции продолжил К.А. Максимович (Москва) в докладе «Архаичная западнославянская лексика в Мефодиевском “Законе судом людем”».

Был зачитан доклад М.М. Шетеля (Москва) “Польские параллели на страницах СлРЯ XI–XVII вв.”.

А.Г. Григорян (Москва) сделал доклад “О выражении *сгореть со стыда*”.

Л.Ю. Астахина (Москва) прочла доклад “Призрачные слова в историческом словаре”. Автором предлагается термин для их обозначения – псевдогапаксы. Несуществующее слово может возникнуть вследствие неправильного деления сплошного рукописного текста на слова: *сверла кипери* – *сверлаки перити*; *лев придеревый* – *лев приде ревый* и др. Другая причина – неверное чтение строчных или выносных букв: *тынье* – *тылье* [тые].

24–25 сентября в Санкт-Петербурге состоялась I Конференция по типологии и грамматике для молодых исследователей, организованная Институтом лингвистических исследований РАН при финансовой поддержке Президиума РАН (Программа “Этнокультурное взаимодействие в Евразии”) и гранта Президента РФ для поддержки ведущих научных школ. Особенностью конференции стало то, что не только участниками, но и организаторами ее выступили молодые ученые – в первую очередь аспиранты Лаборатории типологического изучения языков ИЛИ РАН.

К началу конференции был издан сборник тезисов докладов (СПб.: “Наука”, 2004)

Помимо 22 докладов, представленных молодыми исследователями, в программу конференции были включены лекции трех приглашенных докладчиков – крупных российских типологов, чьи работы хорошо известны в отечественной и зарубежной лингвистике.

Здесь приходят на помощь категории лингвистического источниковедения – лингвистическая содержательность и лингвистическая информационность.

Большой интерес вызвали доклад М.Ю. Досталь (Москва) “Первые археологические изыскания в Северном Причерноморье и их вклад в развитие отечественной науки” и доклад директора художественного музея В.В. Буряк (Днепропетровск) «Дворец князя Потемкина Таврического в Екатеринославе – часть “Трещского проекта”».

В рамках программы конференции прошли презентации электронного издания “Этимологический словарь русского языка” М. Фасмера 2004 г., книжных изданий “Князя Теодоро. Крымско-готский сборник” и “Добрый старый Коктебель”; научные лекции-экскурсии “Архивы русской эмиграции 1917 г.”, “Крымская война глазами английских и французских художников”, “Христианские древности Корсуня” в историко-архитектурном заповеднике “Херсонес” и “Столица княжества Теодоро”.

Тексты докладов и сообщений готовятся к изданию в сборнике статей к 75-летию академика О.Н. Трубачева (2005 г.) сотрудниками отдела этимологии и ономастики Института Русского языка им. В.В. Виноградова РАН.

А.К. Шапошников
(Коктебель)

Лекция В.С. Храковского (С.-Петербург) “О соотношении эвиденциальности и (ад)миративности” была посвящена соотношению универсальных семантических категорий эвиденциальности и адмиративности, которые различными способами реализуются в грамматических категориях конкретных языков. Был сделан вывод о равноположенности эвиденциальности и адмиративности. В русском языке отсутствуют специальные средства для выражения эвиденциальности, в то время как для выражения одного из адмиративных значений используется вводное слово “оказывается”, интересные наблюдения по поводу употребления которого были представлены в лекции.

Большой интерес аудитории вызвала лекция Я.Г. Тестельца (Москва) “О трех моделях морфологической структуры”. Преимущественно на весьма наглядном материале полисинтетического адыгейского языка докладчик сравнил три модели структуры словоформы, которые широко используются в современной морфологии. Порядок в а

структура, учитывающая прежде всего линейный порядок элементов словоформы, относительно проста и наглядна, но неспособна учесть иерархические отношения между аффиксами и содержащими их основами. В частности, она запрещает реально существующие в языке рекурсивные повторения некоторой деривации. Структура составляющих, представляющая словоформу как иерархию вложенных друг в друга основ, напротив, предсказывает реально не засвидетельствованные случаи рекурсивного усложнения, поскольку основы оказывается невозможным разбить на классы с одинаковыми дистрибутивными свойствами подобно тому, как группы в синтаксисе объединяются во фразовые категории. Для адекватного описания огласовок префиксов в адыгейской глагольной словоформе информация, отражаемая в порядковой структуре и структуре составляющих, оказывается недостаточна: требуется обращение к метрорифмической структуре, которая включает в себя фонотактические и просодические ограничения на состав морфемной цепочки. Актуальной задачей общей морфологии является разработка такой модели структуры словоформы, которая позволила бы свести воедино информацию о линейной и иерархической упорядоченности категориальных аффиксов, дистрибутивных классах основ, просодии и фонотактике.

Свою лекцию "Реципрокальный показатель при неглагольных основах" В.П. Недялков (С.-Петербург) посвятил маргинальному, но типологически весьма интересному явлению – сочетанию реципрокального показателя с неглагольными (в первую очередь, именными и наречными) основами. Получающиеся таким образом дериваты могут иметь широкий спектр значений, в который входят значения, типичные для лексических реципроков, и тесно примыкающие к ним конверсивные значения. По морфологической характеристике основы и деривата, образуемого реципрокальным показателем, автор выделил два типа деривационных пар – глагольно-именной (с четырьмя подтипами) и наречный. Реципрокальные показатели, способные сочетаться с неглагольными основами, подразделяются на три типа: стандартные, для которых функция образования реципроков от глагольных основ является основной, полустандартные – сложные показатели, включающие в свой состав показатель, основной функцией которого является образование реципрокальных глаголов от неглагольных основ, и нестандартные, не имеющие материального сходства со стандартными показателями. Каждый из выделенных типов деривационных пар был подробно охарактеризован с точки зрения используемого

показателя реципрока и возможного реципрокального значения.

В докладе С.С. Са я (С.-Петербург) "Лексическая семантика глагола и антипассивная деривация" рассматривается взаимодействие антипассивной конструкции с лексической семантикой глагола. На широкой выборке языков выявляются лексические закономерности поведения глагольных основ в составе антипассивных конструкций, при этом оспаривается распространенное представление об антипассивизации как о преимущественно словоизменительном явлении, зеркально симметричном пассиву. Предлагается выделять в глагольной лексике класс "естественных антипассивов", семантика которых естественным образом предполагает антипассивное прочтение, что отражается на особенностях их поведения в рамках соответствующей конструкции.

А.П. Леонтьев (Москва) в своем докладе "Семантическая карта для примененного зависимого" применил метод семантического картирования к описанию различных стратегий кодирования именного зависимого. Построенная докладчиком предварительная карта, в качестве узлов которой выступают различные семантические типы генетивных отношений, может служить основой для построения более подробной многомерной карты для примененного зависимого.

В докладе М.Ю. Иванова (Москва) "Мультипликативность, типы предикатов и предельность" были представлены интересные данные балкарского языка, позволяющие поновому взглянуть на соотношение значения мультипликативности с семантическим типом предиката и предельностью. В балкарском языке некоторые мультипликативы демонстрируют нетипичные для глаголов этого класса акциональные свойства: так, они допускают неопределенное прочтение в семельфактивном употреблении и, наоборот, предельное прочтение в многоактном употреблении (при присоединении инкрементальной темы). Это вынуждает давать независимые характеристики одноактным и многоактным употреблениям мультипликативных глаголов при определении состава акциональных классов.

А.В. Архипов (Москва) "Языки 'AND' и языки 'WITH': сколько делений бывает на бинарной шкале?" предложил уточнить известную классификацию языков по способу соединения именных групп, предложенную Л. Стассеном. Измененная классификация позволяет более полно учесть межязыковые различия в возможности дифференциации более и менее "равновесных" конструкций.

В докладе А.В. Андреева (С.-Петербург) "Об использовании множественных зависимостей для моделирования грамматических категорий" была показана недостаточность

традиционного аппарата синтаксических зависимостей при моделировании некоторых явлений русского морфосинтаксиса.

Проблема взаимодействия предельности и аргументной структуры предикации была рассмотрена в докладе Ф.И. Дудчука (Москва) "Предельность в венгерском языке" на материале венгерских перфективирующих префиксов. Докладчик пришел к выводу, что в венгерском предельность и переходность определяются в одном и том же узле AspP. Предложен расширенный вариант Принципа плюсов Х. Феркайла, который, согласно рабочей гипотезе, должны использовать языки с перфективирующими префиксами, такие как русский и венгерский.

Несмотря на то, что употреблению послелога *гā* в современном персидском языке посвящена обширная литература, некоторые особенности его функционирования остаются до сих пор несными. А.П. Выдрин (С.-Петербург) в докладе "Послелог *гā* в персидском языке" выдвинул гипотезу о том, что одним из основных значений этого послелога является полная охваченность объекта действием.

Доклад М.Ю. С мо л и н о й (С.-Петербург) "Комитатив/инструментальный падеж в старокрымском диалекте урумского языка" был посвящен функционированию одного из падежных показателей в вымирающем языке приазовских греков-туркофонов. Некоторые употребления комитативно-инструментального показателя, восходящего к словообразовательному суффиксу, могут быть объяснены как следствие языкового контакта.

В своем докладе "К вопросу о вариативности вспомогательного глагола в баскском языке" Н.М. За и к а (С.-Петербург) проанализировала группу баскских глаголов, характеризующихся несовпадением ядерных аргументов предложения и набором согласовательных показателей, принимаемых вспомогательным глаголом. В докладе утверждалось, что с устранением такого нетипичного для баскского языка расхождения связано возникновение вариативности в модели управления рассматриваемых глаголов, и предлагался детальный анализ закономерностей подобного варьирования.

Н.В. Сердобольская (Москва) в докладе "Когнитивные предпосылки подъема аргумента" на материале ряда языков, в первую очередь алтайских, рассмотрела когнитивную структуру полипредикативных конструкций, в которых происходит подъем аргумента, т.е. актанта зависимой предикации получает грамматическое оформление от вершинного предиката главной. Основной вывод доклада заключался в том, что вынос аргумента в главную клаузу используется для подчеркивания

широкой сферы действия именной группы, и таким образом синтаксическая структура предложения приближается к иконическому отражению когнитивной структуры дискурса.

О.П. Дмитриева (С.-Петербург) опубликовала тезисы "Об одном типе конструкции следования в португальском языке", в которых на материале корпусных данных проанализировала семантику бипредикативных конструкций с союзом *antes que* в бразильском варианте португальского языка.

В двух докладах, предшествовавших лекции Я.Г. Тестельца, были рассмотрены различные аспекты грамматики адыгейского языка в типологическом освещении. В докладе Д.В. Герасимова (С.-Петербург) "Нулевые аргументы в адыгейских конструкциях с синтаксическими актантами" был поставлен вопрос о синтаксической природе нулевых аргументов в адыгейских КСА, где кореферентное опущение возможно как в главной, так и в зависимой предикации. Докладчик показал, что референция нулевого аргумента в общем случае восстанавливается, исходя из дискурсивных факторов, и не подлежит синтаксическим ограничениям. В то же время анализ нулевых аргументов КСА как случая распространенного в адыгейском языке про-дропа наталкивается на свои трудности. В докладе А.Б. Летучего (Москва) "Адыгейский реципрок: многообразие и закономерности" были подробно рассмотрены различные анафорические и аффиксальные средства выражения реципрокального значения в адыгейском языке и описаны факторы, влияющие на их употребление. Составное реципрокальное местоимение *эм эг* (дословно 'один одного') может факультативно контролировать личное согласование глагола как единый участник или же как два участника, занимающие разные синтаксические позиции, что может служить опровержением гипотезы о прономинальных аргументах применительно к адыгейскому языку.

А. Л. Леонтьева и Н. В. Сердобольская (Москва) в докладе "Опыт создания двуязычного словаря объяснительного типа" подняли проблему адекватного представления лексической семантики в двуязычном словаре, приобретающей особое значение в свете необходимости скорейшей документации вымирающих языков. В качестве иллюстрации докладчики рассмотрели сложности, возникающие при описании семантической структуры некоторых лексических единиц бесермянского языка в бесермянско-русском словаре.

Доклад М.З. Муслимова (С.-Петербург) «"Эквивалентность" грамматических категорий и переключение кодов» был посвя-

щен нетривиальному случаю переключения кодов – переключению внутри именной группы – и влиянию грамматического типа контактирующих языков (прежде всего параметра вершинного/зависимостного маркирования) на возможность такого переключения.

В докладе П.М. Аркадьева (Москва) “О некоторых нетривиальных случаях взаимодействия морфологических категорий числа и падежа” обсуждаются случаи нейтрализации значений одной (именной) категории в контексте немаркированного значения другой (например, нейтрализация падежного противопоставления в контексте единственного, но не множественного числа) и возможные сценарии их возникновения. Выясняется, что, хотя такого рода конфигурации и противоречат общепринятым взглядам на роль маркированности в организации словоизменительных парадигм, они достаточно регулярно фиксируются в самых различных языках.

Новая трактовка бесермянской формы на *-т*, традиционно описываемой как “активно-пассивное причастие прошедшего времени”, была предложена Н.Б. Араловой и А.В. Фаинвейц (Москва) в докладе “Полифункциональное причастной формы (на материале бесермянского языка)”. Форма на *-т* может выступать в качестве вершины относительной клаузы, в качестве вершины актантажной клаузы и в качестве сказуемого независимого предложения. Докладчики предложили трактовать эту форму как номинализацию, а ее употребление в качестве вершины относительной клаузы – как аппозитивную конструкцию. Результаты, полученные на бесермянском материале, могут оказаться востребованы для описания схожего явления в целом ряде алтайских и финно-угорских языков.

Единственный зарубежный участник конференции С. Бирцер (Регенсбург, Германия) в докладе “О соотношении между различными типами деепричастий в кодифицированном русском языке и степенью их грамматикализации” исследовала зависимость между функцией, выполняемой деепричастием в русском языке (герундиальной, абсолютной, предложной), и степенью его грамматикализации, складывающейся из значений таких параметров, как валентность, парадигматичность и синтаксическая целостность. Деепричастия с герундиальной функцией оказываются наименее грамматикализованными, в то время как наивысшая степень грамматикализации характеризует деепричастия с предложной функцией.

Доклад А.В. Богданова (Москва) “О влиянии фокуса эмпатии на восстановление субъекта независимого инфинитива в русском языке” был посвящен инфинитивам в функции сказуемого независимой клаузы. Докладчик предложил классификацию независимых инфинитивов, проанализировал способы вос-

становления их субъекта и подтвердил при помощи ряда тестов влияние фокуса эмпатии на возможность такого восстановления.

С.В. Иванов (С.-Петербург) в своем докладе “О некоторых нестандартных способах использования назализации” остановился на проблеме назализации как вторичного показателя “объектного антецедента” в древнеирландской клефтовой конструкции. Опираясь на данные др.-ирл. глосс, докладчик проследил путь проникновения назализации в конструкции с объектным антецедентом. Исключительность появления назализации при субъектном антецеденте может считаться еще одним свидетельством в пользу особого статуса клефтов в синтаксисе др.-ирл. языка.

Е.А. Парина (Москва) в докладе “Рефлексивные местоимения в средневаллийском языке” рассмотрела средневаллийские конструкции, традиционно описываемые как “рефлексивные местоимения” и представляющие собой сочетания специальных форм посессивных местоимений со словами-интенсификаторами. Некоторые типологически небанальные синтаксические свойства этих конструкций ранее не изучались в силу сходства последних с английскими *self*-местоимениями; тем не менее функционирование рассматриваемых валлийских конструкций представляет большой интерес в контексте современных типологических представлений об интенсификаторах и рефлексивных местоимениях.

Сопоставлению употребления так называемых определенных и неопределенных форм прилагательных в балтийских языках был посвящен доклад А.Д. Даугавет (С.-Петербург) “О категории определенности у прилагательных в литовском и латышском языках”. Было показано, что диахронически соотносимое противопоставление прилагательных по определенности/неопределенности занимает различное место в системе литовского и латышского языков, а поверхностное сходство функционирования двух классов форм в этих языках может объясняться различными принципами.

В ходе заключительной дискуссии было отмечено, что в целом конференцию следует признать исключительно удачным опытом обмена мнениями между молодыми исследователями, работающими в области типологии. Остается выразить надежду на то, что в дальнейшем конференция приобретет статус ежегодной, что будет способствовать поддержанию диалога между молодыми типологами из различных научных центров России, прежде всего – из Санкт-Петербурга и Москвы.

Д.В. Герасимов, С.С. Сай
(С.-Петербург)